

Потерять дело всей жизни не-
сложно: достаточно создать
успешный бизнес и взять кредит
на его развитие. Кому-нибудь
из представителей банка ваше
предприятие наверняка пока-
жется привлекательным, а даль-
ше – дело техники.

Мы живем в холодной
стране, уважаемые чи-
татели. По средней
температуре на сво-
ей территории Россия
– самая холодная страна мира. Зем-
ли необъятные, но больше полови-
ны их практически непригодны для
жилья (ау, глобальное потепление,
мы тебя ждали). А большая часть
населенных земель – зона, мягко го-
воря, рискованного земледелия. Мы
соревнуемся на рынке зерна с Соеди-
ненными Штатами, у которых север-
ная (!) граница проходит примерно
по широте Волгограда. С Канадой, у
которой удобных пахотных земель
намного больше, чем в России – нет
такой отдаленности от океана, на-
столько континентальных климатиче-
ских условий. В открытом грунте мы
можем успешно выращивать боль-
шинство фруктов и овощей только в
нескольких южных регионах страны.

ХОЛОДНАЯ ПОЧВА ДЛЯ ДРАМЫ

Этого достаточно, чтобы понять, что
теплица в России – больше, чем тепли-
ца. И развитие технологий в этой отря-
сли, рост числа теплиц, развитие тех-
нологий защищенного грунта – это то,
что нужно всем нам. Причем не только
для богатства рациона, но и для внеш-
неполитических целей: посмотрите,
как болезненны для Турции ограниче-
ния экспорта помидоров в нашу страну.
Но сейчас такие ограничения бьют и по
нам самим (возникает дефицит, растут
цены), а вот если бы мы самостоятель-
но обеспечивали себя плодоовощной
продукцией, разговор с переменчи-
вым союзником можно было бы вести
на совершенно другом языке.

В связи с этим особенно пикантна
история отношений между Сбербан-
ком и одним из крупнейших строите-
лей теплиц в России (четверть рынка)
«ПКФ Агротип». Огромный государст-
венный банк и небольшая по меркам
Сбербанка частная фирма.

Действующие лица:

- ООО «ПКФ Агротип», строитель теп-
лиц – генеральный подрядчик
- ООО ТК «Белореченский», теплич-
ный комбинат
- ООО «Денталцентр-Кожухово»,
стоматологическая клиника
- ООО «Торговый дом наши овощи»
- Северный банк Сбербанка
- Среднерусский банк Сбербанка
- Минсельхоз, Россельхозбанк, дру-
гие коммерческие банки и государст-
венные контролирующие органы

КРЕДИТ ДЛЯ КОНЦЛАГЕРЯ

В 2015 году компания «ПКФ Агротип», строившая теплицы по всей стране, решила поучаствовать в сельско-
хозяйственном бизнесе и в другом
качестве – построить не для заказ-
чика, а для себя свой собственный,
образцовый тепличный комбинат.
Строителям предложили площадку в
Краснодарском крае, они ее купили.
Причем продавцы заверили, что на
эту территорию уже открыта креди-
тная линия в Сбербанке. Все оказалось
немного не так, начинать отношения
со Сбербанком пришлось с нуля, но
так или иначе, дело пошло. Продавец

НЕТЕПЛИЧНЫЕ УСЛОВИЯ

Как Сбербанк РФ уничтожает агробизнес

Павел ДРОЗДОВ

тоже строил свой тепличный комби-
нат – правда, севернее, в Ярославле,
и финансировался соответственно в
Ярославском отделении Сбербанка.
Это отделение пошло навстречу и по-
купателю – правда, в специфической
«сберовской» форме.

Основатель и глава компании Ар-
кадий Муравьев вспоминает: «Когда
в 2015 году я приехал в Ярославль
подписывать кредитный договор,
который готовил Сбербанк, они нам
предварительно ничего не показы-
вали. Принесли документ страниц в
120–140 только под вечер. И преду-
предили: читать – можно, изменять
– нельзя. По этому документу мы как
заемщики вообще не имели никаких
прав. У нас было только одно пра-
во – на расстрел без суда и следст-
вия. Поэтому я назвал этот документ
Договор офицера гестапо и узника
концлагеря».

Подписать пришлось. Компания
уже вложила 585 млн рублей собст-
венных средств, и останавливать-
ся было нельзя. В конце 2015 года
«ПКФ Агротип» запустил две очереди
комбината «Белореченский» из трех
– 13,3 га теплиц. Он получился не
просто красивым инженерным объ-
ектом, но и самым бюджетным в сво-

ей категории. Обычно строительство
промышленных теплиц обходится в
250–270 млн рублей за гектар, здесь
получилось 95 млн за гектар со всей
инфраструктурой.

ОДИН РАЗ В СБЕРБАНКЕ – НАВСЕГДА В СБЕРБАНКЕ

Когда потребовалось запускать тре-
тью очередь – два гектара теплиц,
ставить газопоршневые машины,
другое оборудование, казалось есте-
ственным обратиться в тот же банк.
Но за это время в Сбербанке прои-
зошли изменения.

Ранее, в 2015 году, Ярославское
отделение относилось к Северному
банку Сбербанка России. Потом Се-
верный банк разделили между Се-
веро-Западным и Среднерусским:
Ярославль отошел к последнему. И
изменилось сразу все. Роль личности
в истории не стоит недооценивать...

«ПКФ Агротип» за это время вы-
шел из состава учредителей комби-
ната, но кредитор все равно настоял
на том, чтобы организация осталась
поручителем по кредитной линии.
Разумеется, в залоге уже находился
весь тепличный комплекс, но и этого
оказалось мало – Сбербанк также по-

требовал включить туда московский
офис «ПКФ Агротипа» – 748 метров
столичной недвижимости. Без этого
кредит не давали.

Обращения в другие банки не при-
несли результата: узнав про перегово-
ры со Сбербанком, никто даже не на-
чинал диалог. Оказывается, если ты дал
кредит кому-то, на кого положил глаз
Сбербанк, у тебя могут начаться очень
серьезные проблемы. И хотя Россель-
хозбанк, ВТБ, Газпромбанк – тоже го-
сударственные по большей своей ча-
сти организации, правила игры они
соблюдают. Если тебя взял в оборот
Сбербанк – помощи не жди ниоткуда.

Но, казалось бы, какими бы ни были
условия по залогам, надо просто вы-
плачивать деньги вовремя и никаких
проблем не будет, не так ли? Да, так
– в случае частного лица. Но все го-
раздо сложнее, когда ты отдал в залог
очень привлекательный актив...

Более трех лет деньги возвраща-
лись копейка в копейку, одних только
процентов – 380 млн, Сбербанк точ-
но не прогадал. Государство поддер-
живало заемщика – компенсировало
часть процентной ставки для актив-
ного участника программы импорто-
замещения. Но с какого-то момента
начались чудеса.

ПОРОК НЕСТЕРПИМО ХОЧЕТСЯ

Впрочем, в «мире чистогана и живых», как выражались в СССР, чудеса имеют, как правило, очень простое объяснение. По словам ряда бывших сотрудников Среднерусского банка Сбербанка России, комбинат просто приглянулся одному из руководителей финансовой организации – и человек начал делать все, чтобы возникла просрочка по кредиту, после чего можно было бы начать процедуру изъятия залога. У нас есть фамилия этого топ-менеджера (сейчас он в Сбербанке уже не работает, но влияния не потерял), но до окончания разбирательств мы не будем ее оглашать.

Представьте – взяли вы квартиру в ипотеку, а в какой-то момент один из руководителей банка-кредитора решил, что это и есть квартира его мечты. По стандартному ипотечному договору приобретаемая недвижимость автоматически является объектом залога. Но вы исправно платите, придаться не к чему. Как поведет себя такой недобросовестный руководитель?

Сейчас будет мастер-класс.

ВМОР ПО-ГРЕФОВСКИ

На кредитном комитете по реструктуризации обязательств – опять же, по словам присутствовавшего там сотрудника – предложили «проверить лояльность собственника комбината», запросив дополнительные поручительства. Хотя предприятие уже вложило 100 млн рублей, построило 30% объекта, зарегистрировало его и отдало в залог. Были построены магазин и учебный центр для персонала – все это тоже пошло в залог. Ощущение, что если бы на стройке нашли крыс, их бы тоже взяли в залог. Но крыс не было. «Крысы» пришли позже.

Сбербанк решил проверить другие направления бизнеса собственника, то есть Аркадия Муравьева, на тот момент, кстати, президента Ассоциации «Теплицы России». Нашли три стоматологических клиники (годовой оборот крупнейшей – всего 15 млн рублей в год, ничтожно мало по сравнению с суммами, о которых идет речь), нашли торговый дом «Наши овощи» – из собственности одни компьютеры. Понятно, что для кредита в 770 млн такие поручители – просто ничто. Но нельзя недооценивать человеческий фактор – когда есть возможность надавить лично на заемщика, надо ею пользоваться. Один кабинет (на четыре кресла) и несчастные компьютеры включили в состав поручителей.

Более того, в процессе переговоров Минсельхоз России написал в Сбербанк письмо о том, что для ТК «Белореченского» одобрена ставка 1% годовых – остальные проценты по кредиту обязался оплачивать бюджет. Но в кредите все равно было отказано, хотя состав поручителей по кредитной линии, как видим, существенно расширился. А в Минсельхоз из Сбербанка ушло письмо о том, что ООО ТК «Белореченский»... отказалось от льготного кредита. О котором само же просило и ради которого пошло на серьезные издержки! Такая милая шутка от Сбербанка – Герман Греф ценит в своих подчиненных чувство юмора. В Министерстве шутку оценили, но бороться с банковской системой не могут даже члены правительства...

ДЕФОЛТ НА РОВНОМ МЕСТЕ

Оказавшиеся без всякой возможности докредитоваться аграрии кое-как продолжали достраивать комбинат и пунктуально платить по процентам первоначального кредита. Но это не устраивало кредитора.

Ведь в то же самое время связанные с топ-менеджером Сбербанка структуры начали скупать тепличные комбинаты по России – что характерно, на кредиты Среднерусского банка. Зашли и к ТК «Белореченский»: «Что вы за комбинат держитесь, отдайте его за символические деньги». Отдать, безусловно, можно, оставшись при каком-то маленьком семейном бизнесе, денег на жизнь хватит. Но когда ты работаешь в сельском хозяйстве столько лет, сколько «покупатели» и на свете-то не живут, просто так расставаться с любимым проектом особенно сложно. И Аркадий Муравьев совершил ошибку – пошел на принцип.

Тогда Сбербанк, подняв договор «гестаповца с узником», в одностороннем порядке изменил условия выплат по старому кредиту. Просто потребовал заплатить 89 млн рублей по телу кредита – в противоречие даже своему же «прекрасному» договору.

Момент истины наступил 27 декабря 2018 года – как всегда, день в день, час в час, минута в минуту «Белореченский» перевел очередной платеж – 7 млн рублей процентов по кредиту. А Сбербанк неожиданно, почти без объявления войны (хотя что это было, как не война?), засчитал эти деньги... как часть погашения тела кредита, тех самых 89 млн. Соответственно, по процентным выплатам наступил дефолт – очень неприятная для должника вещь.

И уже 28 декабря, в предновогоднюю пятницу, Сбербанк предъявил заемщику претензию – очевидно, что вся комбинация была заготовлена заранее. Соответственно, в первые же дни нового года начался новый раунд переговоров, уже в ином тоне: раз условия договора нарушены, можно выкручивать руки уже не стесняясь.

БАНКРОТСТВО АВАНСОМ

У заемщика потребовали погасить в 2019 году сразу 300 млн рублей, то есть рассчитаться с существенным опережением графика. ТК «Белореченский» предпринял последнюю попытку пойти навстречу и нашел эти деньги, предложив начать с малого: в мае 40 млн, в апреле-мае 50 млн сверх обычного графика. Банк потребовал от залогодателя ООО «ПКФ Агротип» реализовать заложенный офис – согласились и на это. Его залоговая цена равнялась 70 млн, независимый оценщик определил его рыночную стоимость в 85 млн, «ПКФ Агротип» нашел покупателя на 90 млн. С учетом того, что компания продолжала строить теплицы по России и получать за это деньги, заемщик был в состоянии полностью удовлетворить новые требования. Но создатель ощущение, что это было неприятным сюрпризом для «зеленого банка». Поэтому он отказался от предложенного им же урегулирования и начал действовать в стиле слона в посудной лавке.

Согласно законам, начинать банкротство заемщика или поручителя можно лишь после трех месяцев просрочки платежей. Третья просрочка должна была состояться 27 марта (три месяца с «ошибочного» зачисления денег не по той статье), но уже 18 февра-

ля, за 50 дней до «часа икс», Сбербанк опубликовал намерение о банкротстве всех участников сделки объектов залога, кроме самого тепличного комбината «Белореченский».

Во всем этом есть интересная специфика. Теплицы – это непрерывное производство, если комбинат остановится, если людей сократить, то запустить дело снова будет невероятно сложно. Там работает более 250 человек, 90% из них женщины, труд достаточно тяжелый. Поэтому, усиливая давление на заемщика, кредитор одновременно делает все, чтобы возделанный комбинат функционировал нормально.

Так был убит «ПКФ Агротип», строивший, повторимся, четверть всех теплиц в России. Как только появился анонс банкротства, банки – в первую очередь Россельхозбанк – просто прекратили финансировать все стройки, где работал «ПКФ Агротип»: кто даст денег под банкротящегося подрядчика? Заказчики стали задерживать платежи, отсюда пошли задержки по зарплате, рабочий класс начал волноваться, перетекать на другие стройки, пришлось сокращать специалистов – и за три месяца от много лет платившего налоги предприятия ничего не осталось.

За четыре года 2015–2018 «ПКФ Агротип» перечислил в бюджет 1 545 580 158 рублей 44 копейки налогов. По итогам 2019 года будут уже символические суммы, в 2020 году этих денег бюджет России не получит вообще. А суммы очень ощутимые – соседняя с офисом (уже бывшим) «ПКФ Агротип» станция метро «Жулебино» стоит в полтора раза меньше, чем годовой налог с успешной организации, которая застраивала страну не безумными тридцатизэтажными человеками, а современными теплицами, работающими на импортозамещение по овощам и фруктам.

В ОБЪЯТЯХ СПРУТА

Уже во время работы над этим материалом, в марте 2020 года, Сбербанк передал права требования по долгу на 481 млн рублей структурам «Сбербанк Капитала» – группы компаний, нацеленных именно на выбивание долгов. В нашем случае это ООО «Грос Ритейл» – удивительная фирма с одним сотрудником (он же директор еще 9 таких же прокладок), принадлежащая компании с двумя сотрудниками, принадлежащей двум компаниям с одним сотрудником каждая – и так далее до «Сбербанк Капитала» и собственно Сбербанка. Если бы приличный бизнес заключил контракт с такой организацией, налоговая тут же встала бы на дыбы: все признаки недобросовестного контрагента налицо. Но Сбербанк – выше закона: он создал целого спрута для удушения русского бизнеса, и даже если одно из щупалец промахнется, ему на помощь придет пара других.

Уже уничтожен «Денталцентр-Кожухово» – 22 человека в разгар кризиса выкинуты на улицу. Теперь серийный директор Дмитрий Банцекин намерен обанкротить предприятие с 270 сотрудниками – точка в существовании «ПФК Агротип» будет поставлена в июле. Та же судьба ожидает и торговый дом, вынужденно оказавшийся поручителем по кредиту.

БЕССИЛИЕ ГОСУДАРСТВА

Неудивительно, что потерявший на этом практически весь свой бизнес опытный и законопослуш-

ОСНОВАТЕЛЬ И ГЛАВА КОМПАНИИ ООО «ПФК АГРОТИП» АРКАДИЙ МУРАВЬЕВ

ный бизнесмен Аркадий Муравьев закончил разговор с корреспондентом «Совершенно секретно» невеселым призывом: «Я хочу обратиться к молодежи. К тем молодым людям, которые собираются заниматься бизнесом в России. Мой опыт – а я 27 лет в реальном бизнесе работал, плюс параллельно был заместителем директора совхоза, производил овощи, 20 лет в совхозе Моссовета, – так вот, мой опыт позволяет сделать такой вывод: никогда не занимайтесь бизнесом в России. Если вам случайно удастся сделать успешный бизнес, у вас его отберут. Если бизнес будет успешным, вас посадят – потому что вы возьмете деньги и не отдадите их. У вас отберут все, что у вас есть.

И еще одно – никогда в жизни не берите кредит. Лучше жить с кусочком сахара, с кусочком хлеба и в старой квартире, чем взять кредит – у вас квартиру могут отобрать в любой момент, и уж точно вы будете ее рабами. У меня сотрудники берут ипотеку, я спрашиваю – когда ты закончишь ее выплачивать? В 55 лет. А парню тридцать, и он за это время в три конца денег заплатит. Он не ездит отдыхать, не ходит в театр, ничего себе позволить не может в лучшие годы. Нет, надо просто жить – пытаться найти хорошую работу с хорошим заработком, но не втискиваться в эти истории».

Разумеется, в России существует государственная власть, одной из задач которой является защита честного предпринимательства. Сенатор Алексей Кондратенко, депутат Госдумы Алексей Ситников, губернатор Краснодарского края Вениамин Кондратьев обращались в Сбербанк с просьбой разрешить ситуацию мирно, не доводя до греха. Увы, члены Федерального Собрания РФ получили бессмысленные отписки (имеются в распоряжении редакции), а губернатора Краснодарского края люди Грефа и вовсе проигнорировали. Сбербанк выше не только закона, но и государственных структур.

У Леонида Млечина есть книга «Один день без Сталина. Москва в октябре 41-го года». Описывается критическая обстановка: враг на подступах, тотальная эвакуация, но сотрудники НКВД вместо работы на оборону даже в это время продолжают бессмысленные аресты. И только жесткий окрик Сталина остановил эту войну против своих, игравшую на руку только немцам.

Раздастся ли такой окрик сейчас?

Фото из архива автора